

Слова товарища по палате ошеломили Цяо Дунляна, оставив его в глубоких мыслях.

Через некоторое время Цяо Дунлян посмотрел на Цяо Наня и спросил: "Нань Нань, ты действительно понимаешь, что написано в этих документах?".

"Большая часть." Цяо Нань, которая была полностью поглощена переводческой работой, даже не подняла голову. Она внимательно и тщательно читала документы. Когда она поняла суть, она сделала несколько черновиков, упорядочила структуру предложений в своем сознании, а затем написала переведенное содержание на китайском языке.

Поскольку Цяо Нань был очень добросовестным человеком, и Цяо Дунлян, и подопечный внезапно перестали общаться. Они тихо хранили молчание. Внезапно те, кто находился во всем приходе, слышали только звуки переворачивания Цяо Нань и зачеркивания слов, когда кончик ее пера касался поверхности бумаги.

Через два часа Цяо Нань написала страницу, полную слов.

Все это время и Цяо Дунлян, и подопечный смотрели на Цяо Нань. Странно, что им совсем не было скучно.

Наблюдая за тем, как Цяо Нань превратил чужой язык головастиков в китайский язык, с которым они были знакомы, оба старикашки были очень удивлены, особенно помощник подопечного, чьи глаза были полны благоговейного благоговейного трепета и новизны.

Когда Цяо Нань перестал писать, Цяо Дунлян с ошарашенным взглядом спросил: "Нань Нань, ты помогаешь кому-то перевести иностранный язык на китайский?".

"Да." Цяо Нань свернула шею. Раньше она была слишком сосредоточена и, сохранив ту же осанку в течение двух часов, теперь ее тело стало очень жестким.

Цяо Нань тут же встала и скрутила шею, пожала руки, пнула ногами и повернулась кругами.

В своей предыдущей жизни Цяо Нань была очень требовательна к тому, чтобы сделать это привычкой. Как таковая, она была вполне здорова и не страдала профессиональными заболеваниями.

"Нань Нань, ты действительно знаешь, как это делается?" Цяо Дунлян вздохнул, почувствовав, что что-то не так. "Нань Нань, ты знаешь ситуацию с семьей Чжай? Может, наша семья и должна деньги семье Чжай, но ты всё ещё ребёнок. Не беспокойся об этом. Папа вернёт их. Не то, чтобы папа в тебя не верит, но это слишком сложно. По крайней мере, мы не должны оказывать им плохую услугу, не так ли?"

Для Цяо Дунляна и подопечного, перевод был работой, которая им не по зубам.

При жизни Цяо Дунлянь не ожидал, что в его семье появится кто-то, кто сможет переводить.

Как сказал его товарищ по приходу, эта работа предназначалась не для всех. Даже студенты колледжа могли не справиться с этой задачей, не говоря уже о старшеклассниках.

Цяо Дунлянь очень волновался. Учитывая статус семьи Чжай, необходимые для них вещи, вероятно, будут иметь большое значение. Что, если его младшая дочь не справилась со своей работой и создала проблемы?

При мысли о том, что она только что перевела, Цяо Нан также немного колебался. Говоря об этом, брат Чжай был очень уверен в ней!

Цяо Нан потянула за углы рта и с некоторой нерешительностью сказала: "Папа, не волнуйся". Брат Чжай очень хорошо говорит по-английски. После моего перевода брат Чжай обязательно сначала просмотрит его и решит, будет ли он сносным. Не должно быть слишком много проблем".

"Тогда это хорошо". Кьяо Донглянь вздохнул с облегчением. Цяо Нан сумел его заверить.

Цяо Дунлянь сейчас не волновался, а Цяо Нан - да. Особенно ее беспокоили документы, которые она привезла сюда, а также переведенное содержание.

Это была не обычная работа по переводу. Черт, она взяла бомбу замедленного действия.

К счастью, она не была кем-то выдающимся. Иначе, имея под рукой такие документы, она бы стала мишенью для других без пятнадцати раз.

Брат Чжай бросал вызов границам ее сердца!!!

Если бы не боязнь вызвать подозрения у Цяо Дунляня и его подопечного, Цяо Нань быстро сложила бы документы в руки и спрятала бы две копии английского и китайского содержания.

Несмотря на то, что Цяо Нань прошла через две жизни, она не была такой мужественной. Она была обычным гражданином и никогда не была вовлечена в какие-либо крупные или стратегические ситуации. Ей было немного стыдно.

Чем больше она думала об этом, тем больше Цяо Нан чувствовала себя неловко. Она не могла дожидаться, чтобы немедленно вернуться домой и все вернуть Чжай Шэн.

Она могла бы помочь с некоторыми вещами, но не со всем. Это был обычный перевод?

Как упоминал ее отец, что если она испортила дело из-за неправильного перевода? Если бы это случилось, она бы не только оказала брату Чжай услугу, но и разрушила бы репутацию семьи Чжай. Хуже того, она могла бы стать грешницей страны. Проклятье!

"Зачем ты здесь? Где твоя сестра?" Дин Джиай, которая поспешила с работы в больницу, сказала, когда увидела Цяо Нань вместо Цяо Цзизинь. Ее тон был нехорошим.

Вчера Цяо Дунлян четко сказала Дин Цзяйи прийти в больницу пораньше, чтобы сменить смену с Цяо Цзинь, если она хочет, чтобы Цяо Цзинь ушла домой пораньше, чтобы отдохнуть.

Дин Цзяйи боялась, что для Цяо Цзинь будет слишком тяжело и скучно заботиться о Цяо Дунляне. Поэтому она поспешила в больницу прямо с работы, чтобы взять на себя смену у Цяо Цзизинь.

Ни слова не сказав, Цяо Нан спокойно убрала все документы, чтобы ее мать не видела ничего из этого. "Мы с сестрой будем каждый день по очереди заботиться об отце".

"Хорошо." Дин Чжиайи удовлетворительно кивнула головой. "Раз уж ты здесь, тогда я пойду домой, приму ванну и поужинаю. Я приду попозже, чтобы подменить тебя."

Теперь, когда Цяо Нан заботился о Цяо Дунляне, Дин Джиайи уже не так волновалась. Она хотела пойти домой умыться и вздремнуть, чтобы пополнить силы. После этого, около девяти или десяти часов, она приходила и забирала у Цяо Нан.

"Так как ты уже здесь, не ходи домой. Нан Нан, ты должна вернуться." Кьяо Донглян мгновенно увидел сквозь разум Дин Чжиайи. Он кричал прямо на Дин Чжиайи, чтобы остановить её.

Раньше Кьяо Дунлян всегда закрывал глаза на такие ситуации. Ни за что!

"Что ты делаешь? Я весь день на работе и весь вспотел. Моя одежда воняет. Не возражаешь, если я так о тебе позабочусь?"

"Я не возражаю", - ответил Цяо Дунлян, выглядя жестко. "Нан Нан, вернись. Редко бывает, что твоя мама рано уходит с работы. Тебе тоже стоит вернуться пораньше. Не жди, пока небо стемнеет. Тогда будет небезопасно".

"Конечно, папа, тогда я сначала вернусь." Цяо Нан так волновалась, как будто ее задница загорелась. Слова Цяо Дунляна освободили Цяо Нан от испытаний.

Цяо Нан молча держала все документы на руках, прощалась со всеми взрослыми в палате и убежала со скоростью, сравнимой со скоростью кролика.

"Ты... ты действительно..." Что мог сказать Дин Чжияй, когда Цяо Нан уже уехал? Она также беспокоилась, что если она уедет, то Цяо Дунлян разозлится и попросит Цяо Цзинь снова остаться на ночь.

Кьяо Нан, которая ушла из больницы, не беспокоилась о том, насколько плохое настроение у Дин Цзяй. Она была поглощена только собственным беспокойством.

Достигнув квадроцикла, Цяо Нан побежал прямо к резиденции Чжай.

К счастью, Цяо Нан держала при себе ключи от задней двери резиденции Чжай. Таким образом, ей было легко войти в резиденцию. "Брат Чжай, ты с нами?" Впервые Цяо Нань вошла в главную резиденцию семьи Чжай вместо кладовой. Она подошла к дому и закричала: "Брат Чжай, я Цяо Нань". Я ищу тебя срочно. Это очень важно!"

"В чём дело?" Цяо Нан внезапно услышал голос Чжай Шэна из-за нее. Она испугалась и быстро обернулась.

Когда Цяо Нан подняла голову, у неё закружилась голова. Она покраснела и почувствовала, как из ее носа теплой жидкостью бесконтрольно капает.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/988387>